

Н У М И З М А Т И К А

Н. А. АЛЕКСЕЕВКО

О РЕДКИХ БРОНЗОВЫХ МОНЕТАХ (АНОХИН 351) СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАВРИКИ

Рассматриваемый тип монет известен достаточно давно. Первый экземпляр был издан более 100 лет назад А. В. Орешниковым, относившим его по предполагаемому месту находки к средневековому Херсону [6, с. 4, № 12, табл. В,12]. В. А. Анохин в своем труде о монетном деле Херсонеса ограничился упоминанием монет этого типа с указанием невозможности разобрать надпись на монете, принадлежавшей А. Л. Бертъе-Делагарду и изданной А. В. Орешниковым, и отнес ее ко времени правления Василия I (867-886), так как изображение беты на аверсе монеты весьма похоже на типы литых монет, которые он огульно причислил этому императору [2, с. 116, № 351].

Появление новой находки наилучшей сохранности с хорошо читаемой надписью, расположенной на реверсе монеты, позволяет обратиться к этому выпуску денежной эмиссии и на основе реконструкции легенды представить, на наш взгляд, убедительные доводы к интерпретации монет рассматриваемого типа.

Их значительная редкость и зачастую весьма не удовлетворительная сохранность долгое время оставляли дискуссионными вопросы об их принадлежности и датировке, ответа на которые не могли дать умозрительные определения их места среди эмиссий Юго-Западной Таврики [7, с. 33].

Экземпляр подобной монеты стал известен благодаря находке Чамнубурунского клада фальшивомонетчика на Мангупе [3, с. 128, № 8, рис. 5,8]. Присутствие в едином комплексе с монетой рассматриваемого типа бронзовых имитаций византийских солидов Льва III и Константина V (720-741 гг.) и следы перечеканки штемпелями поддельных солидов на экземпляре из клада позволили исследователям уверенно исключить эти монеты из выпусков времени Василия I и датировать их временем не

позднее конца первой трети VIII в. [3, с. 132-133]. Авторы публикации значительно дополнили легенду реверса монеты, в которой на основании теперь уже двух экземпляров читались до 10 букв надписи и где, как они предполагали, наряду с именем Константина могло находиться и имя Льва – [ΛΕ]ΟΝ<Ι> ΚΑ(Ι) ΚΟ(Ν)ΣΤΑΝ... [3, с. 133]. В свое время А. В. Орешников в легенде уверенно различал лишь первые три буквы (ΚΟС.....), допуская возможность присутствия в надписи имени «Константин» [6, с. 4].

Спустя десять лет после издания Чамнубурунского клада публикацией коллекции В. Н. Орехова, поступившей в 1990-х гг. в собрание Херсонесского заповедника, в научный оборот был введен еще один экземпляр монеты, к сожалению, крайне неудовлетворительной сохранности [5, № 137].

В 2000 г. в каталоге-ценнике монет Херсонеса фотография со слепка чамнубурунского экземпляра была помещена И. В. Шоным, очевидно, не знакомым с публикацией самого клада и сохранившим за монетным типом с бетой прежнюю атрибуцию [10, с. 119, № 174]. Можно понять автора каталога, не интересующегося научной литературой, хотя слепок с монеты, вероятно, был предоставлен ему издателями клада и несет на себе следы наложения новых штемпелей. Подобным образом за монетой типа Анохин, № 351 сохранена опровергаемая находкой в кладах и перечеканкой старая атрибуция и в составленном Е. Я. Туровским и В. М. Горбатовым каталоге, введившем в оборот новый экземпляр из частной коллекции [8, с. 136-137, № 380]. Если в перечисленных случаях пренебрежение датировками монет и их доказательной базой касается не претендующих на научность работ, издаваемых с целью легитимации нумизматической продукции (в том числе и интеллектуальной), то и в нерцензируемых интернет-трудах монеты типа Анохин, № 351 порой удостаиваются небрежного отношения к их датировке.

Серия херсоно-византийских монет оказалась не обойденной вниманием в электронном опусе о денежных реформах Михаила III / Василия I и «таврических фоллисах» [9, с. 243-252]. М. М. Чорев приводит изображения четырех монет без указания их происхождения. Как можно заметить, среди них – одна из прорисовок чамнубурунского экземпляра [3, с. 129, рис. 6,3-4]. Под № 2 выступает фото монеты из известных «Дополнений к херсоно-византийским монетам» А. В. Орешникова [6, с. 4]. Под № 3 дана сама монета из Чамнубурунского клада, а экземпляр под № 4 – монета из случайных находок начала 2000-х гг. в окрестностях Севастополя из каталога херсонесских монет Е. Я. Туровского и В. М. Горбатова [8, с. 136-137, № 380]. На деле – в наличии три монеты, а не четыре, как это представляет автор электронного очерка. Но дело не только в иллюстрациях; судя по всему, он не удосужился прочитать хотя бы одну из немногих статей, ссылки на которые проставлены им в тексте. Он пишет: «Начнем с того, что как мы уже писали, единственная подлинная монета из Чамнубурунского клада представляет собой самый ранний тип фоллиса Василия I Македонянина... Выясненное обстоятельство позволило нам не только датировать сокрытие Чамну-Бурунского (написание оригинала – *Н.А.*) клада, но и определить время ос-

лабления византийского влияния в Юго-Западном Крыму» [9, с. 243]. Не принимая во внимание ни аргументацию, ни атрибуцию чамнубурунской находки, приводившиеся издателями, основываясь на декларативных заявлениях, автор электронного эпатажа пускается в пространный и мало относящийся к теме исторический экскурс о монетном деле Византии и представляет уже полную реконструкцию легенды, расположенной на реверсе монет: «ΒΑΣ[Ι]ΛΕ[ΙΟΥ]Σ [ΛΕ]ΓΩΝΚΟΝΣΤΑΝ[ΤΙΝΟΣ]», а также приходит к выводу, что рассматриваемые монеты стали первой серией фоллисов Василия I, редкость которых обусловила «сложность технологии производства», которая «не позволила выпускать их в нужном количестве» [9, с. 243-245]. Не станем обсуждать его, к счастью, непечатных фантазий относительно прочтения легенды и определения номиналов, как равно и «революционных» идей, касающихся других выпусков херсоно-византийских монет, с которыми он связывает денежную реформу Михаила III и Василия I. Обратимся к интересующему нас типу. Совсем непонятно, откуда могло взяться такое количество неожиданно появившихся букв в предлагаемом им восстановлении надписи: и титул императора, и имена императоров-соправителей.

Можно было бы не заострять внимания на своеобразии стиля работ упомянутых выше авторов, но, «густая струя дилетантизма» (по выражению А. Н. Зографа) с ее пренебрежением к научной методике создает определенные предпосылки в нумизматике, выраженные применительно к оценке развития подобных в XVI-XVIII вв. А. Н. Зографом: «Если я выше подробно останавливался на *Беглом обзоре*, то сделал это по следующим причинам. Во-первых, широкий успех этой книги с особой ясностью показывает большую претенциозность господствующего класса... при непритязательном вкусе и невысоком уровне образованности. Во-вторых, именно эта книга делает понятным обусловленное спросом в той же среде возникновение... особой группы подделок и имитаций античных монет... Наконец, и это особенно важно заметить, если позднейшие сборники и атласы монет не повторяют явных нелепостей *Беглого обзора*, то все же легкомыслие, с каким в нем заполняются проблемы и измышляются требуемые для полноты картины нумизматические памятники, заражает своим ядом все последующее собирательство, создает известную падкость на новый, сенсационный материал, вызывает погоню за редкостями и обуславливает беспросветный дилетантизм...» [4, с. 17].

Итак, в распоряжении исследователей до недавнего времени находилось три экземпляра интересующих нас монет. Сравнительный анализ сохранившихся и читаемых частей легенды позволяет говорить о возможностях лишь частичной ее реконструкции.

В этой связи отметим, что на данный момент мы знаем, по крайней мере, о восьми экземплярах монет интересующей нас серии. Это монета из бывшей коллекции А. Л. Бертье-Делагарда, впервые опубликованная А. В. Орешниковым (рис. 1,1), монета из собрания Херсонесского заповедника (бывшая коллекция В. Н. Орехова (рис. 1,2), экземпляр со следами наложения штемпелей из Чамнубурунского клада (рис.

1,3), три – из частных коллекций Москвы и Севастополя (С. Нагорняка, А. Финенко и К. Минкина (рис. 1,4)) и еще одна, пробитая отверстием, местонахождение которой не известно (рис. 1,5). По информации В. А. Сидоренко, обломанная половина подобной монеты была найдена экспедицией А. Г. Герцена при раскопках в лесу примерно в километре к юго-востоку от Мангупа. Она была показана начальником экспедиции на месте находки. Обломок имеет тонкий монетный кружок с признаками литья и уменьшенный, по сравнению с другими, диаметр.

Рис. 1. Монеты с «бетой» и крестом.

1 – из коллекции А. Л. Бертье-Делагарда (издана А. В. Орешниковым); 2 – из бывшей коллекции В. Н. Орехова. ГМЗ «Херсонес Таврический», инв. № Н-17820 (издана М. И. Золотаревым и Е. М. Кочетковой); 3 – из Чамнубурунского клада (издана А. Г. Герценым и В. А. Сидоренко); 4 – из коллекции К. С. Минкина (издана В. М. Горбатовым и Е. Я. Туровским); 5 – из частной коллекции, местонахождение которой не известно.

К сожалению, все ранее известные экземпляры, кроме одного, имели очень плохую сохранность и проработку легенды, представленной на реверсе. На экземпляре из бывшей коллекции В. Н. Орехова (рис. 1,2) возможно различить лишь три литеры левой стороны поля; сохранность надписи на монете из коллекции К.С. Минкина (рис. 1,2) почти точно повторяет литеры, которые уже были известны по экземпляру Чамныбурунского клада и мало что могла добавить к ее прочтению.

Однако новая монета, найденная весной 2014 г. за селом Терновка в лесу в районе Мангупа (рис. 2) обладает наилучшей из известных ранее сохранностью, что позволяет с уверенностью сделать точную реконструкцию представленной на ее реверсе легенды¹.

Рис. 2. Монета с «бетой» и крестом из окрестностей Мангупа (находка 2014 г.).

Аверс. Инициальная литера «бета». Легенды нет. Ободок отсутствует.

Реверс. Крест с расширениями на концах ветвей. По кругу греческая надпись, не отличающаяся правильной орфографией, начинающаяся вверху и расположенная по часовой стрелке: ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΣ ΕΝ ΘΕΩ ΝΙΚΗ – Κο(ν)σταντίν(ο)ς ἐν Θε(ε)ῶ νική(...)*– «Константин, в Боге побеждающий».*

Как видим, представленная на монете надпись отличается от предлагаемых ранее реконструкций. Здесь нет ни имени Льва, как полагали издатели Чамнубурунского клада, ни слова *базилеос*, как видел упомянутый автор электронного окупа.

Легенда реверса монеты и анализ представленных на ней изображений позволяют атрибутировать этот выпуск и определиться с его датировкой.

В первую очередь обращает на себя внимание формула титулатуры императора – ἐν Θε(ε)ῶ νική(...), необычная для монетных выпусков как таковых, так же нетипична и своим размещением вокруг изображения креста, не находящим прямых аналогий в византийской нумизматике.

Как известно титула «Победитель» были удостоены многие василевсы, начиная еще с поздней римской эпохи [14 р. 112]. В ранневизантийское время к нему добавлялись различные другие эпитеты. Так, например, на печатях Константа II с сопра-

¹ Автор признателен К. С. Минкину за возможность изучения и публикации монеты.

вителями (654-668) появляется формула – ἐκ Θεοῦ βασιλεὺς Ρωμαίων [15, №№ 18, 19, 21], а в документах VI Вселенского Собора император Константин IV (681-685) указан как - Κωνσταντῖνος ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ βασιλεὺς [12, XI, 655; 13, p. 114, note 226].

По мнению издателей Чамнубурунского клада, находившийся в нем экземпляр монеты с «бетой» являлся своеобразным пробником для мангупского «фальшивомонетчика», на котором последний испытывал качество изготовленных штемпелей для поддельных солидов Льва III и Константина V, датировка которых укладывается в рамки первой трети VIII в. [3, с. 132-133], на том основании, что характерные особенности надписей роднят их с солидами раннего периода чеканки этих императоров [11, p. 264-265, nr. 42-45.1-3, pl. V,42-45].

Представляется маловероятным, что мангупский «фальшивомонетчик» изготавливал подделки монет, вышедших из обращения. Хотя примеры весьма длительного участия в обращении самой разнообразной монеты в регионе хорошо известны. Скорее, наоборот, интерес его мог быть направлен к привычной, хорошо известной «ходячей» монете, нежелательной вызвать никаких подозрений. Напомним, что речь может идти о возможном золочении чеканенных на бронзовых заготовках фальшивок. И, вполне очевидно, что для пробы могла быть использована любая монета одного из предшествовавших выпусков, вышедшая из обращения.

На мой взгляд, атрибуции данного типа монет способствует тип изображенного креста, имеющего прямые аналогии в императорской сфрагистике.

Известен близкий тип водруженного на основание креста для императорских моливдовулов Льва III и Константина V (720-741), Артавазда и Никифора (741), Константина V и Льва IV (741-775), Константина VI (780-797), Михаила I (811-813), Льва V (813-820) и Михаила II (820-829) [15, p. 32-45, nr. 34bis, 35-35bis, 36-39, 48-49; 13, p. 78-85, nr. 15-17]. Изображение креста без упора на основание, подобное нашему монетному типу, является редким для византийских печатей. Его мы встречаем на печатях раннего периода эпохи иконоборчества, например, на моливдовуле ксенона св. Самсона в Константинополе [15, p. 832, nr. 1367], одного из херсонских епископов эпохи иконоборчества [1, с. 11-14] или на одной из ранних печатей с именем Александра [15, p. 1686, nr. 2988].

Присутствие на монете имени Константина может свидетельствовать о принадлежности этого выпуска единоличному правлению одного из одноименных византийских императоров VII – первой трети VIII вв. В интересующий нас период таких известно два: Констант II (641-668) и Константин IV (668-685).

Примечательно, что в титулатуре Константина IV известна близкая по содержанию формула: ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ βασιλεὺς, которая наиболее соответствует представленной на рассматриваемом типе монет. Константин IV, как и большинство императоров, имел в своей титулатуре и титул «победитель» [12, XI, 725f]. В то же время, близкое титулование мы находим также у Константина VI и Ирины (785 г.) [12, XII, 1055f].

Сопоставляя данные аверса и реверса монет рассматриваемого типа, с учетом традиции записи титулатуры византийских императоров, мы можем реконструировать текст легенды в виде традиционной формулы: $\text{Κο(ν)σταυτῖν(ο)ς ἐν Θ(ε)ῶ(βασιλεὺς) νικῆ(ῖ)...$. Очевидно, следовало бы поменять местами условно выделяемые аверс и реверс монеты, поскольку титулатура и имя императора согласно общевизантийской традиции, если не сказать норме, должны располагаться на лицевой стороне. «Бета», находясь на реверсе, могла нести функцию обозначения номинала, равного двум единицам.

Таким образом, эпиграфические особенности рассматриваемого типа монет позволяют уточнить общую датировку (не позже конца первой трети VIII в.), данную им издателями Чамнубурунского клада, отнеся их к правлению Константина IV Погоната (668-685).

Вместе с этим, очевидно, нельзя сбрасывать со счетов еще одно обстоятельство. Большая часть известных на данный момент монет рассматриваемого типа происходит не из Херсона, территория доминирующей локализации их находок приходится на Мангуп и его ближайшую округу. Не исключено, что литые монеты являлись специфично мангупскими подражаниями, а не херсонской эмиссией, выпускавшимися в силу каких-то экстраординарных обстоятельств и, надо полагать, весьма ограниченным тиражом. Именно этим может быть объяснима и значительная редкость монет данного типа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевко Н.А. Новые данные о Херсонской епархии IX в. // *Sacrum et Profanum: Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне*. Севастополь, 2012. Т. V. С. 11-14.
2. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев: Наукова думка, 1977. 174 с.
3. Герцен А.Г., Сидоренко В.А. Чамнубурунский клад монет-имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // *АДСВ*. 1988. Вып. 24. Вопросы социального и политического развития. С. 120-135.
4. Зограф А.Н. Античные монеты // *МИА*. 1951. №16. 264 с. Золотарев М.И., Кочеткова Е.М. Монеты Херсонеса Таврического IV в. до н.э. - XIII в. н.э. Коллекция В.Н. Орехова в собрании Национального заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Севастополь, 1999. 142 с.
5. Золотарев М.И., Кочеткова Е.М. Монеты Херсонеса Таврического IV в. до н.э. - XIII в. н.э. Коллекция В.Н. Орехова в собрании Национального заповедника «Херсонес Таврический». Каталог. Севастополь, 1999. 142 с.
6. Орешников А.В. Херсоно-византийские монеты (дополнение) // *Нумизматика и сфрагистика*. М., 1911. Т. 1. Отд. оттиск. 6 с.
7. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л.: Искусство, 1983. 176 с.
8. Туровский Е.Я., Горбатов В.М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог - определитель. Симферополь, 2013. 158 с.
9. Чорев М.М. Денежная реформа Михаила III и Василия I Македонянина: переход к эмис-

сии таврических фоллисов // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. 2012. Вып. IV. С. 243-252.

10. Шонон И.В. Монеты Херсонеса Таврического. Каталог. Симферополь: Таврия, 2000. 144 с.
11. Grierson Ph. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks and in the Whittemore collections // Bellinger A.R., Grierson Ph. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks and in the Whittemore collections. Vol. III. Part 1. Washington, 1973. 472 p.
12. Mansi J.D. *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collection*. Florence, 1769.
13. Seibt W. *Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich*. T. I. Wien, 1978.
14. Rösch G. *Onoma Basileias // Byantina Vindobonensia*. Wien, 1978. Bd. X.
15. Zacos G., Veglery A. *Byzantine Lead Seals*. Vol. 1. Basel, 1972.

REFERENCES

1. Alekseenko N.A. *Novye dannye o Hersonskoj eparhii IX v. Sacrum et Profanum: Pamjat' v vekah: ot semejnoj relikvii k nacional'noj svjatyne*, Sevastopol', 2012, T. V, pp. 11-14.
2. Anohin V.A. *Monetnoe delo Hersonesa (IV v. do n.je. – XII v. n.je.)*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1977, 174 p.
3. Gercen A.G., Sidorenko V.A. *Chamnuburunskij klad monet-imitacij. K datirovke zapadnogo uchastka oboronitel'nyh sooruzhenij Mangupa. Antichnaja drevnost' i srednie veka*, 1988, Vol. 24. *Voprosy social'nogo i politicheskogo razvitija*, pp. 120-135.
4. Zograf A.N. *Antichnye monety. Materialy i issledovanija po arheologii SSSR*, Moskow, 1951, N 16, 264 p.
5. Zolotarev M.I., Kochetkova E.M. *Monety Hersonesa Tavricheskogo IV v. do n.je. – XIII v. n.je. Kollekcija V. N. Orehova v sobranii Nacional'nogo zapovednika «Hersones Tavricheskij»*. *Katalog*. Sevastopol', 1999, 142 p.
6. Oreshnikov A.V. *Hersono-vizantijskie monety (dopolnenie). Numizmatika i sfragistika*, Moskow, 1911, T. 1.
7. Sokolova I.V. *Monety i pečati vizantijskogo Hersona*. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1983, 176 p.
8. Turovskij E.Ja., Gorbatov V.M. *Monety antichnogo i srednevekovogo Hersonesa. Katalog-opredelitel'*. Simferopol', 2013, 158 p.
9. Choref M.M. *Denezhnaja reforma Mihaila III i Vasilija I Makedonjanina: perehod k jemissii tavrisheskih follisov. Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma*, 2012, Vol. IV, pp. 243-252.
10. Shonov I.V. *Monety Hersonesa Tavricheskogo. Katalog*. Simferopol', Tavrija Publ., 2000, 144 p.
11. Grierson Ph. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks and in the Whittemore collections. *Bellinger A.R., Grierson Ph. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks and in the Whittemore collections*. Vol. III. Part 1. Washington, 1973, 472 p.
12. Mansi J.D. *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collection*. Florence, 1769.
13. Seibt W. *Die Byzantinischen Bleisiegel in Österreich*. T. I. Wien, 1978.
14. Rösch G. *Onoma Basileias. Byantina Vindobonensia*, Wien, 1978, Bd. X.
15. Zacos G., Veglery A. *Byzantine Lead Seals*. Vol. 1. Basel, 1972.

Алексеевко Н. А.

О редких бронзовых монетах (Анохин 351) средневековой Таврики

Резюме

Статья посвящена публикации новой находки в Юго-Западном Крыму бронзовой монеты, известной по прежним публикациям А. В. Орешникова и В. А. Анохина, но впервые хорошо сохранившейся. Экземпляр подобной монеты стал известен благодаря находке Чамнубурунского клада фальшивомонетчика на Мангупе. Присутствие в едином комплексе с монетой рассматриваемого типа имитаций византийских монет Льва III и Константина V (720-741 гг.) и следы перечеканки штемпелями поддельных солидов на экземпляре из клада позволили исследователям уверенно исключить эти монеты из выпусков времени Василия I и датировать их временем не позднее конца первой трети VIII в. Эпиграфические особенности рассматриваемого типа монет позволяют уточнить общую датировку, данную им издателями Чамнубурунского клада, отнеся их к правлению Константина IV Погоната (681-685).

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Мангуп, Херсон, средневековая бронзовая монета, литая монета.

N. A. Alekseienko

On Rare Bronze Coins (Anokhin 351) of Medieval Taurika

Summary

This paper publishes a bronze coin recently discovered in the South-West Crimea. Although this type appeared in old publications by A. V. Oreshnikov and V. A. Anokhin, this is the first time when this coin is well preserved. There is a specimen of this coin type known from a false-coiner's treasure of Chamny-Burun in Mangup. From the imitations of Byzantine coins of Leo III and Constantine V (720–741) in the same treasure, and traces of re-minting of faked *solidi* on the specimen from the treasure, the researchers have reasons to suppose that these coins were not issued under Basil I, but date to not later than the late first third of the eighth century. Epigraphic features of the coin type in question specifies its general dating suggested by the publishers of the Chamny-Burun Treasure, attributing it to the age of Constantine IV Pogonatos (681-685).

Keywords: South-West Crimea, Mangup, Cherson, medieval bronze coin, cast coin.